

В отличие от властного образа, который она создавала в Большом зале, Амелия Боунс оказалась удивительно приятной в общении. Ее суровый взгляд, напоминавший взгляд профессора МакГонагалл, не был таким уж суровым, если только она сама этого не хотела. Беседа, продолжительная и обстоятельная, скорее напоминала встречу умов, чем просто формальное общение. Гарри, хотя и был удивлен скоростью ареста Снейпа, вскоре узнал, что этому была веская причина. Себастьян сразу же отнес воспоминания Амелии, чтобы та их просмотрела, и ее гнев от увиденного не знал границ. Она немедленно собрала команду авроров для расследования, но оказалось, что в этом не было особой необходимости. Многие молодые преподаватели факультета когда-то были учениками Северуса Снейпа и сами являлись свидетелями его злодеяний. Назначенные авроры за два дня обследовали Департамент магического правопорядка и всё Министерство, собирая по ходу дела имена и воспоминания. Процесс оказался недолгим, и, вкуче с тем, что близнецы собрали за выходные в Хогсмиде, ордер на арест был выдан без проблем. К общественности даже обращаться не пришлось. Гарри был удивлен, но удивляться было нечему. Всё было очень просто, если подумать: Снейп, по сути, сам себе рыл могилу, сделав заклятыми врагами три четверти британского магического общества в их юные, впечатлительные годы. Никто не собирался упускать шанс отплатить ему за все обиды; Гарри был всего лишь камешком, с которого начался оползень. Несмотря на то, что после ухода директора атмосфера в школе стала намного приятнее, Гарри всё равно очень ценил присутствие Флер. Она всегда была рядом, с удивительной легкостью сдерживая его вспышки гнева. Кроме того, она просто молча слушала, понимая, что интервью к ней имеет мало отношения. Встреча закончилась перед самым обедом, и настроение в замке было, мягко говоря, веселым. В то время как большинство Слизеринцев, как и следовало ожидать, были угрюмы и сердиты, остальная часть школы пребывала в приподнятом настроении. Студенты повсеместно праздновали тот факт, что в обозримом будущем, если вообще когда-либо еще, у них не будет Зелий со Снейпом, и это было заразительно. Конечно, у этого инцидента были и другие последствия, гораздо менее приятные. Во-первых, мельница слухов больше не нуждалась в том, чтобы распространять информацию о статусе Гарри как парня Флер, и куда бы он ни пошел, люди говорили об этом. Он не мог укрыться от хихикающих, или хмурых, девушек, и это действительно раздражало. Он представлял себе, что у Флер, вероятно, та же проблема с мальчиками, не то чтобы это отличалось от любого другого дня. Гермиона была просто находкой, постоянно отклоняя вопросы и комментарии. Лаванда и Парвати были худшими нарушителями: им очень хотелось полакомиться сплетнями, а Гарри был не склонен давать им их. В конце концов, Гермионе пришлось пригрозить префекту снять баллы, чтобы они оставили его в покое. Однако настоящий перелом наступил, когда Флер задержала его, когда они выходили из Большого зала тем вечером. Во время ужина она была необычно тихой и не принимала участия в разговоре. Большую часть ужина она смотрела куда-то в пространство, ее отрешенный взгляд не был устремлен ни на что конкретное. Время от времени Гарри ловил на себе ее расчетливые взгляды, но не считал это чем-то плохим — скорее, она была чем-то озадачена, и он мог признать, что ему было немного любопытно. Затем, когда они шли через Прихожую, она мягко остановила его и подала знак Гермионе, чтобы та шла дальше без них. Конечно, Рон оказался более тупоголовым, и его пришлось оттащить, но в этом не было ничего удивительного. Близнецы уже давно скрылись за своими очередными проблемами, а Невилл прилип к Гермионе как клей, так что они не представляли никакой проблемы. Она подождала, пока Зал в основном освободится от учеников, а затем... — Арри, мы можем где-нибудь поговорить? — нервно спросила она. Гарри нахмурился и посмотрел на нее. — Конечно, — пожал он плечами. — Куда ты хочешь пойти? — Куда-нибудь наедине? — спросила она. — Я не думаю, что ты захочешь, чтобы об этом узнали посторонние. Ее сдержанность обеспокоила его, но он все же кивнул и пригласил ее следовать за собой. В замке было мало по-настоящему уединенных мест, и кухня была лучшим вариантом на этот случай; эльфы были заняты уборкой после ужина, и никто из учеников не был настолько голоден, чтобы заглянуть туда перекусить. Это было одно

из мест в замке, где можно было говорить относительно свободно, по крайней мере, если быть в хороших отношениях с эльфами. Несмотря на ситуацию, любопытство Флер было очевидным, когда он подвел ее к картине, скрывавшей вход. Когда груша захихикала и превратилась в дверную ручку, на ее лице появилась небольшая улыбка, что немного успокоило его. Что бы она ни хотела обсудить, все было не настолько плохо, чтобы это полностью лишило ее удовольствия от жизни. Возможно, к счастью, Добби, по-видимому, был где-то занят уборкой, так что на этот раз ему не пришлось иметь дело с перевозбужденным домовым эльфом. Он попросил у той, что подошла к нему, чай на двоих и подвел ее к небольшому столику в глубине комнаты, где они могли спокойно поговорить. На несколько минут воцарилась тишина, пока она собиралась с мыслями; единственным звуком был отдаленный звон посуды, когда эльфы занимались своими делами. Казалось, она была чем-то сильно встревожена, что обеспокоило его. — Флер? — спросил он через некоторое время. — Что-то случилось? Она повернулась к нему с тяжелым вздохом и заколебалась, рассеянно вертя в пальцах свою чашку. Когда она изучала его, он подумал, что никогда прежде не видел ее такой нервной. Это напомнило ему о том, что он чувствовал, когда пригласил ее на свидание, но он сомневался, что у этого была такая приятная причина. И, конечно же... — Я не знаю, как спросить об этом, — сказала она жалобно. — Папа сказал нам не обсуждать это с тобой, но... Гарри долго смотрел на нее, его щеки потеряли цвет, когда смысл ее слов дошел до него. Он мог вспомнить только одну вещь, о которой Себастьян просил семью не расспрашивать его, и в этом не было ничего хорошего. Он знал, что это произойдет — они пожениятся, и она в конце концов узнает, — но он был совершенно не готов. Он не ожидал, что это произойдет так скоро.

<http://tl.rulate.ru/book/91949/2968006>